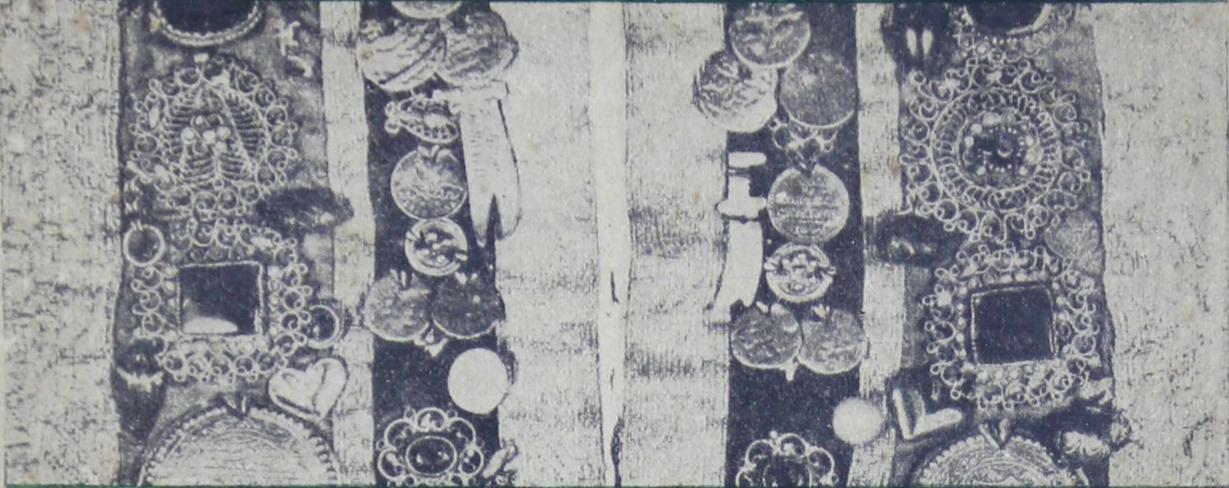

7 (С146)

Д-81

ПЕТР ДУЛЬСКИЙ

ИСКУССТВО

КАЗАНСКИХ

ТАТАР

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДОВ С. С. С. Р.

7(С 146)
1-81

С. П. Григорова
902.7
831

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ВОСТОКА СССР
под общей редакцией проф. И. Н. Бороздина

ПЕТР ДУЛЬСКИЙ

ИЗ КНИГ
С. П. Григорова

ИСКУССТВО КАЗАНСКИХ ТАТАР

Предисловие
проф. И. Н. БОРОЗДИНА

18 иллюстраций на отд. листах

БИБЛИОТЕКА
И. М.
№ 7/21

ПРОВЕРЕНО

Российский дом народного
и прикладного искусства
БИБЛИОТЕКА

МОСКВА

1925

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДОВ С. С. С. Р.

+ 902.7 (с 46)

Книга набрана и отпечатана в 1-й типографии Центрального Издательства народов С. С. С. Р. (Москва, Никольская, 10), в количестве 3.000 экземпляров. Главлит № 37.715. Набор — К. Шустов. Клише — Ю. Лауберт. Метранпаж — Г. Николаев. Корректор — И. Успенский. Печать Ф. Гаганов и А. Зильберман. Брошюровка — Н. Корнюхин. Зав. печатным отделением — Г. Кузин. Зав. типографией — Н. Федосов. Технорук — С. Мирингоф. Оформление книги и обложка — Н. Шифрин.

П Р Е Д И С Л О В И Е

Октябрьская революция, в корне изменившая нашу восточную политику, настойчиво поставила перед союзным востоковедением новые задачи. Теперь, как никогда, стало необходимым всестороннее и углубленное изучение стран и народов Востока во всех их особенностях. Практическое изучение современной жизни различных стран Востока, их экономики, политики, социальных условий, бытового уклада, идеологии должно идти рука об руку с более теоретическим изучением многообразных корней восточных культур и их эволюции.

Востоковедная наука прежнего времени, достигшая во многом существенных результатов, все же далеко недостаточно разработала целый ряд основных вопросов. В отличие от империалистических держав Запада, всячески поощряющих (хотя и с определенным уклоном) исследовательские работы на Востоке, царское правительство весьма неохотно поддерживало востоковедные начинания. Колониальные устремления царизма почти никак не отразились ни на экспедиционной, ни на какой-либо другой исследовательской работе на Востоке.

Изучение же восточных культур на местах, при господстве руссификаторских тенденций, считалось нередко делом предосудительным. Этнографические работы попадали довольно часто под усиленный полицейский надзор. Местные исследователи, писавшие на восточных языках, встречали всяческие препоны; деятельность многих из них преждевременно заглохла, ввиду безобразных окружающих условий. Лишь громко провозглашенный и начавший претворяться в действительность лозунг самоопределения народов дает возможность развернуть по всему лону Союза Республик подлинную научную работу. Советский Восток должен быть изучаем с большим вниманием и тщательностью. Здесь, ведь, непочатое поле для интереснейшей и примечательнейшей работы...

При изучении многообразных проявлений культурной жизни наших восточных республик и областей, на ряду с вопросами экономического и социально-политического характера, должно быть уделено видное место и моменту идеологическому. Искусство, литература, научные достижения Союзного Востока должны быть выявлены со всей тщательностью. То, что искусственно задерживалось или таилось за семью печатями, теперь может предстать во всей полноте.

Всем хорошо известны исключительные художественные достижения Востока в области изобразительных искусств. Здесь мы видим, как в беге столетий било неиссякаемым ключом творчество народов, создававших изумительные образцы живописи, пластики, архитектуры. Художественное влияние Востока (ближнего, среднего, дальнего) выходило далеко за пределы Азии и имело колоссальную экспансию. Европейское искусство с самых древних времен находилось под сильным воздействием Востока, обильно питаясь его творческими созиданиями. В настоящее время наука стремится подытожить все эти разновременные, но почти всегда интенсивные влияния Востока на художественную культуру Запада. Надо ли говорить о том совершенно особом значении, какое имело творчество Востока для русского искусства. Ведь, само русское искусство по праву можно назвать в большей своей степени искусством восточным.

Если теперь стало признанным великое культурно-художественное влияние Востока, то само искусство Востока, во всех разнообразных его проявлениях, далеко еще не изучено. Новые и новые сенсационные открытия в этой области непрестанно расширяют горизонты. Стираются прежние традиционные границы; культуры дальнего и ближнего Востока уже во времена седой древности находились во взаимообщении, влияя, в свою очередь, на восточную и южную Европу. Грандиозный размах малоазиатской культурной экспансии достигает пределов нашего севера, где пережитки ее сохраняются до последних дней.

Восточные культуры Союза Республик таят большие художественные ценности. Средняя Азия, Кавказ, Крым, Поволжье, Сибирь изобилуют первоклассными образцами материальной культуры. Если памятники прошлого свидетельствуют о былой мощи и высоких художественных достижениях пронесшихся по лону восточно-европейской равнины народностей, то современное искусство наших республик и областей

наглядно показывает непрерывное развитие народного творчества в области искусства и художественного ремесла. При изучении художественной культуры народа, наряду с изучением отдельных шедевров, творений индивидуальных мастеров, необходимо обращать пристальное внимание и на коллективное творчество, на создания народного искусства. Художественная промышленность, художественное ремесло не должны рассматриваться как-то вскользь, свысока. Нет, при изучении художественной культуры того или другого народа Востока, мы должны руководствоваться и производственным принципом, комбинируемым с принципом культурно-историческим. Не эстетический снобизм Запада, ищущего «экзотики», не отвлеченный и беспочвенный подход так называемого «искусствознания», а подход социологический абсолютно необходим при рассмотрении вопросов художественной культуры. Это теперь проникает и в научную литературу; на этих основах предположено строить и наши новые музеи.

Предпринимаемая серия «Художественная культура Востока СССР» ставит своей задачей, в ряде научно-популярных очерков, сопровождаемых соответствующим иллюстративным материалом, представить искусство и художественную промышленность наших союзных и автономных республик и областей. Преследуя цели широкой популяризации, очерки в то же время вводят в научный обиход новый материал, являющийся результатом исследований самых последних лет. Рисунки в своем огромном большинстве также являются впервые публикуемыми и специально предоставленными для настоящего издания. В первую очередь выходят книжки, посвященные искусству казанских татар, искусству Средней Азии, искусству и художественной промышленности Дагестана, искусству и художественной промышленности крымских татар, народному искусству киргиз, народному искусству калмыков и др.

Пусть эта серия в памятниках материальной культуры отобразит тот подъем, ту бодрую, активную и трудовую жизнь, какой живет теперь наш освобожденный и широко развивающий свою творческую деятельность Советский Восток.

И. БОРОЗДИН.

Большинство культурных людей почти не признает за татарами права на собственное искусство. Считая этот народ безличным, многие совершенно отрицают у них всякое творческое начало. Такая точка зрения, безусловно, должна быть признана ложной, и мы в нашей настоящей работе постараемся рассеять этот взгляд и доказать, что татары по существу большие мастера и художники. Мы не будем здесь останавливаться на описании отдельных эпох, когда у татар существовала своя самостоятельная культура, дошедшая до нас только в виде осколков и пылинок былого их искусства. Богатое зодчество Поволжья¹⁾, сочная, цветистая керамика²⁾, татарская золотоордынская мозаика, в которой мастера, находясь под воздействием разнородных художественных направлений, творили свое искусство, преломляя его под впечатлением личных настроений³⁾. Все эти вехи былого творчества татар могут нам служить прекрасным документом о прошлом, почти позабытом, художественном откровении этого народа. Культура болгар, касимовские памятники татарского зодчества, опять же, все это нам напоминает о том, что некогда у волжских татар существовало свое большое, монументальное искусство.

Современное творчество казанских татар может быть, главным образом, рассматриваемо, как искусство их быта, в котором еще сохранились национальные черты, вкус и оттенки художественного колорита, воспроизводящие нам народную жизнь казанского татарина в оригинальных житейских формах и национальных традициях. Но мы думаем, что и это «ИСКУССТВО В ЭТНОГРАФИИ» казанских татар доживает свои последние дни, так как в прежние устои жизни врывается новый городской быт, ничего не имеющий общего с примитивными, но праздничными, цветистыми обычаями и их нарядами, полными своеобразной красоты и сказочности.

В виду этих современных симптомов, угрожающих совершенно вытравить этнографический элемент жизни у народа, заменив его базарной модой, мы, как раз, и думаем в настоящей работе зафиксировать ряд образцов бытового искусства казанских татар.

Нельзя быт рассматривать вне его жилища; дом, изба, хата всегда у всех народов служили тем фоном, на котором развевывалась картина житейского обихода. Поэтому, для выявления искусства в быте, все же, необходимо коснуться также зодчества. Внешность жилища казанского татарина довольно своеобразна, и мы в данном случае, будем придерживаться в психологии архитектурных форм, примеров не из казанской городской жизни, где все типичное уже выветривается и заменяется модным, а наши описания будут исключительно посвящены тем особенным образцам, которые нам пришлось изучать вдали от городской жизни, в нашей экспедиции летом 1923 года.

Мы посетили целый ряд татарских селений, где городская культура еще не успела заметно захватить в свой круг влияний бытовой уклад населения этих мест. Наш маршрут был на Малые Ряси, Татарские Алаты, Большую Атню, Большие Менгеры, Каймары, Шушары, большинство которых отстоит от Казани на расстоянии 50—60 вер. Во время нашей поездки, в некоторых из этих селений еще не было телеграфа, телефона, а почта бывала не более одного раза в неделю, и при таких условиях, конечно, городская культура еще не скоро нарушит патриархальность старинных привычек; и живя в этой глуши, где совершенно отсутствует русская речь, невольно чувствуешь себя на каком-то острове, совершенно отрезанном от всего мира.

Более интересным и типичным местом, где мы несколько задержались в нашей поездке и нашли достаточный материал для ознакомления с жизнью татарина, была Большая Атня.

Каменного зодчества вообще в нашей поездке мы почти не встретили, за исключением двух-трех мечетей, ярко вырисовывающихся своей белизной на общем фоне довольно однообразного пейзажа; эти постройки интереса не представляют, так как они почти новые. Из всего того, что нам пришлось наблюдать в поездке, в области татарского деревянного зодчества, в особенности в Б. Атне, может быть подразделено на несколько периодов, и к самому раннему надо отнести деревянные дома середины XIX века. Более старинных зданий не сохранилось, так как они были

сметены пожарами. Б. Атня много горела, и в один из сильных пожаров, в 1838 году, сгорела вся северная часть селения, а в 1888 году выгорела противоположная. Из рукописного дневника местного старожила Абдуллы Сатара Хакимова видно, что пожар в 1888 году произошел в субботу 18 июля, в 4 часа дня, и в течение трех часов сгорело 92 двора и мечеть. Естественно, что при таких бедствиях трудно было сохраниться деревянному древнему зодчеству, и если что ныне еще и осталось, то это находится в северной части селения, строительство которого восходит не ранее 1838 года. Но как раз эти сохранившиеся дома свидетельствуют нам о том, что они строились в любимых формах того времени. Из самых старых строений Б. Атни, мы укажем на одноэтажный, небольшой дом Абдулзяна Рашитова, имеющий татарскую надпись и дату. Более нарядными домами являются строения крестьян Ахмед-Хана, Хабибуллина, Галей-Сабитова, Зигандшина и друг. Все эти дома почти одного времени и их стиль и планы носят между собой сходственные черты и формы, так что мы здесь не будем описывать каждый дом в отдельности, а выделим все более или менее характерное и типичное не только для Б. Атни, но и для всего этого округа, в котором живут исключительно татары. Как мы выше уже указали, дома татары строят во дворе, службы примыкают к ограде—эта традиционная бытовая черта унаследована стариной обычаев и замкнутостью их семейного очага. Историк К. ФУКС, еще в 1844 году отметил в своей работе эту строительную особенность, указывая на то, что: «Дома, по большей части, деревянные, обыкновенно о двух этажах, стоят по середине двора, а кругом его амбары и деревянные стены»⁴⁾.

Обычный тип крестьянских домов представляет избу с двухскатной крышей и фронтоном⁵⁾. Одной из самых характерных особенностей строительства татар является план их дома. Нижний этаж всегда отводится под разные кладовые, сени, чуланы, и, главным образом, черную избу, т.-е. большую комнату для житейского, будничного обихода; план этой комнаты квадратный. Второй этаж имеет белую избу для гостей, называемую гостевой и комнату для женской половины, а также имеются еще специальные летние помещения, в антресолях, тоже для женщин. Внешняя архитектура татарского деревенского дома зажиточного крестьянина не лишена убранства и некоторого вкуса. Особую нарядность составляют пышные фронтоны со специальными нишеобразными

балконами, украшенными колонками. Эти теремки имеют характер итальянских лоджий, и в то же время они очень напоминают русские северные светелки ⁶⁾, с той только разницей, что у русских строились они наружу фронтона, а у татар—вглубь; вероятно, главная причина такой конструкции теремков у татар—боязнь любопытства своих жен, которые должны по старинному обычаю быть скрыты от всякого постороннего взгляда. Также декоративным элементом у татар являются еще нарядные их крыльца, расположенные по фасаду рядом, одно для черного, а другое для белого хода. Крыльца в верхней своей части бывают с небольшими фронтонами, украшенными узористой резьбой того же рисунка, как и наличники на данном здании. Часто в татарских деревянных домах встречается декоративная обработка в виде пилястр и рустовки. Крыши в старых домах бывают высокого ската; это же отмечает М. Невзоров в своем труде 1800 года, где он говорит: «Дома, кроме очень малого числа, все деревянные, и вообще наружностью несколько отличны от русских, потому, что кровли на их домах делаются возвышеннее и кверху суживаются» ⁷⁾. Общий стиль нарядных татарских построек, которые нам пришлось наблюдать, очень напоминает отголоски русского классицизма, который, вероятно, для деревенских мотивов и послужил прототипом и заимствован был в ближайших зажиточных усадьбах.

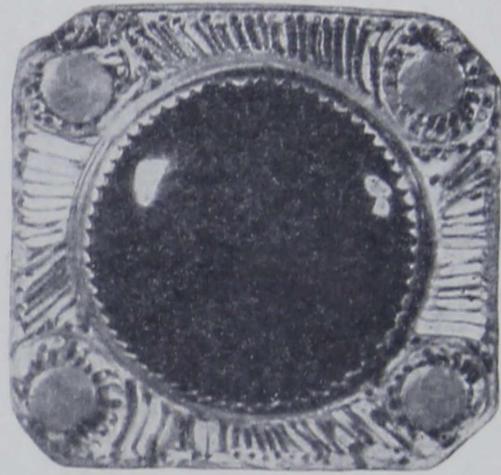
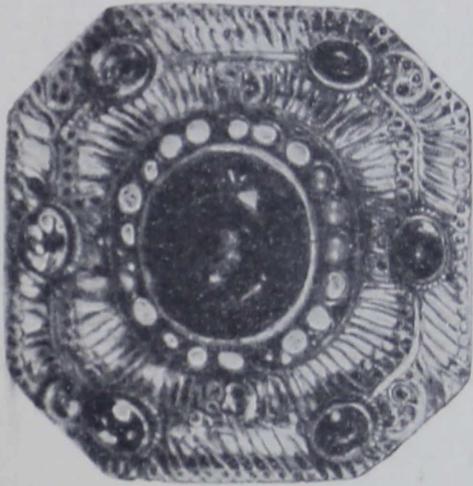
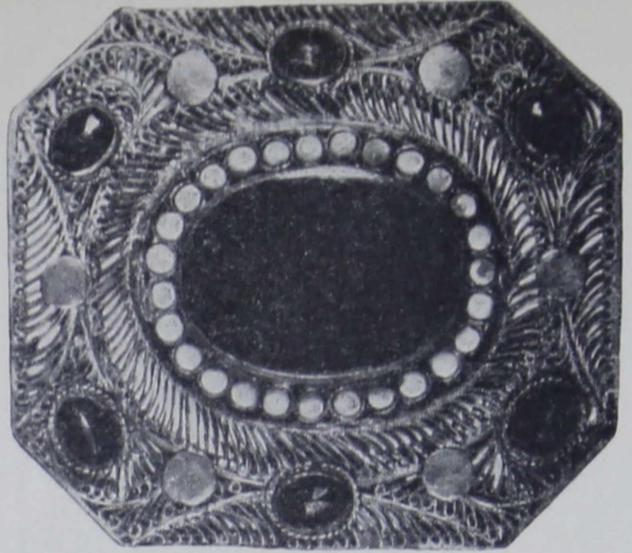
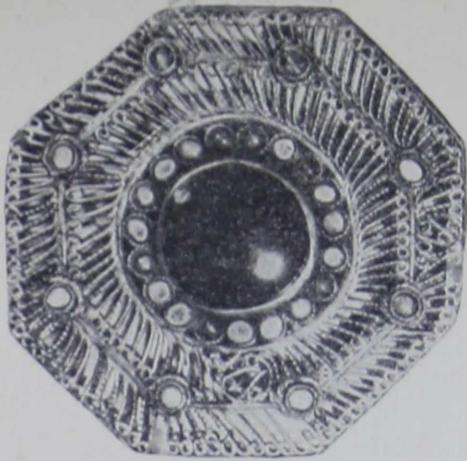
Но если общий архитектурный облик татарских деревянных домов может иметь некоторое родство с русским ампиром, то смелая раскраска татарских зданий уже, безусловно, принадлежит к индивидуальным особенностям восточного вкуса, так ярко выразившимся в декоративной обработке. Татары в этой области мастерства составляют явную противоположность русским, у которых декорация избы вся построена на деревянной резьбе, у татар же все покрыто краской самых смелых, интенсивных тонов. Полихромия у татар является центральным элементом декоративной обработки их домов, а также иногда и других дворовых построек. Все у них раскрашивается пестрыми тонами, имеющими близкое сходство с цветистыми вышивками и другими предметами народного искусства татар. Любимой гаммой тонов у них является: зеленый, синий, белый, желтый, и иногда красный цвет. Схема окраски бывает такова: все здание окрашивается в какой-либо спокойный, нейтральный тон, далее по карнизам идет ряд горизонтальных ярких полос, пилястры и оконные рамы тоже окрашиваются в тон карнизов, но самым главным

XII, Накомодник. Вышивка

ХІ. НАМАЗЛЫК. Вышивка

Х. Бляхи для украшений «хаситэ»

XIV. КОЛПАК. Женский головной убор.

XV. КОЛПАК. Женский головной убор.

XVI. КОЛПАК. Женский головной убор.

XVII. ШАМАИЛЬ. Работа крестьянина самоучки.

XVIII. ШАМАИЛЬ. Работа лаком по стеклу.

О Г Л А В Л Е Н И Е

И. Н. БОРОЗДИН. Предисловие	Стр. 3
П. М. ДУЛЬСКИЙ. Искусство казанских татар	7

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

АРХИТЕКТУРА

Большая Атня. Дом Хакимджана Сабитова	I
Большие Менгеры. Дом Адамова	II
Казань. Городской дом в татарском вкусе.	III
Б. Атня. Черная изба в татарском доме. Рисунок с натуры П. Дульского.	IV

ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

Изю	V
Джиака	VI
Хаситэ	VII
Браслеты	VIII
Браслеты	IX
Бляхи для украшений «хаситэ».	X
Намазлык. Вышивка.	XI
Накомодник. Вышивка.	XII
Колпак. Женский головной убор начала XIX в.	XIII
Колпак. Женский головной убор.	XIV
Колпак. Женский головной убор	XV
Колпак. Женский головной убор.	XVI

Ж И В О П И С Ь

Шимаиль. Работа крестьянина самоучки.	XVII
Шимаиль. Работа лаком по стеклу	XVIII

1970 Н.

ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ П. М. ДУЛЬСКОГО

- 1) Памятники Казанской Старины (с приложением 55 иллюстр.) . . . . . 1914 г.
- 2) Малоизвестные чертежи архитектора Баженова. (Стар. Годы № 1—2, 1915 г.) . . 1915 г.
- 3) Современная иллюстрация в детской книге (1-ое издание) . . . . . 1916 г.
- 4) Василий Турин—Казанский художник начала XIX века . . . . . 1916 г.
- 5) Михаил Петрович Коринфский, казанский архитектор начала XIX века. . . . . 1916 г.
- 6) Памятник Г. Р. Державину в Казани . . . . . 1916 г.
- 7) Зилант и Кизицы. Очерк о казанской старине . . . . . 1917 г.
- 8) Казань в графике Г. К. Лукомского . . . . . 1920 г.
- 9) Классицизм в Казанском Зодчестве . . . . . 1920 г.
- 10) Иностранцы живописцы в Казанском музее . . . . . 1920 г.
- 11) Миниатюра на выставке „Народов Востока“ в Казани. (Каталог выставки) . . . 1920 г.
- 12) Книга и ее художественная внешность . . . . . 1921 г.
- 13) Н. И. Фешин . . . . . 1921 г.
- 14) В. И. Соколов. . . . . 1921 г.
- 15) Графика сатирических журналов . . . . . 1922 г.
- 16) Л. Крюков. Монография о Казанском миниатюристе . . . . . 1923 г.
- 17) Э. Турнерели . . . . . 1924 г.
- 18) Иллюстрация в детской книге (2-ое издание дополненное и иллюстрированное). . . 1925 г.
- 19) Казанские современные графики жур. „Гравюра и Книга“ 1925 г., № 1—2 . . . . 1925 г.

Цена 1 р. 10 к.

